

— 66 —

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ
съ пересылкою 5 рублей сереб.,
полугодовому 3 рубля.

1883 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ редакціи сихъ вѣдомостей
при Самарской семинаріи.

№ 4.

Годъ семнадцатый

февраля 15-го.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Правительственныя распоряженія.

I.

Высочайшій Манифестъ.

ВОЖІЮ МИЛОСТІВІЮ,

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всеѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Богу угодно было призвать Насъ на Прародительскій Всероссійскій Престоль и нераздѣльные съ нимъ Престолы Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго въ минуту страшнаго потрясенія. Посреди тяжкихъ ощущеній скорби и ужаса, которыми объаты были вмѣстѣ съ Нами сердца вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, неблагоприятно было назначать и устроить торжество коронаванія. Смирясь предъ неисповѣдимыми судьбами Провидѣнія

и наказанія Господня, Мы положили въ сердцѣ Своемъ не приступать къ сему священному дѣйствию, доколѣ не успокоится чувство, возмущенное страшнымъ злодѣяніемъ, жертвою коего палъ Благодѣтель Своего народа, возлюбленный Нашъ Родитель.

Нынѣ настаетъ уже время сотворить волю Господню и совершить завѣтное желаніе Наше и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества. По примѣру благочестивыхъ Государей, предковъ Нашихъ, вознамѣрились Мы возложить на Себя Корону и воспріять, по установленному чину, святое Муропомазаніе, приобщивъ къ сему дѣйствию и Любезнѣйшую Супругу Нашу, Государыню Императрицу Марію Феодоровну.

Возвѣщая о такомъ намѣреніи Нашемъ, долженствующемъ, при помощи Божіей, совершиться въ маѣ мѣсяцѣ сего года въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, призываемъ всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ соединиться съ Нами въ горячей и смиренной молитвѣ: да соблюдетъ Господь Вседержитель Насъ и царство Наше въ мирѣ и безопасности; да изліетъ на Насъ Духа премудрости и разума; да поможетъ Намъ, съ возложеніемъ царскаго вѣнца приснопамятныхъ предковъ, исполнить вѣрно принятый Нами обѣтъ всего Себя посвятить благоденствію и славѣ возлюбленнаго Отечества, служенію правдѣ и понеченію о благѣ народа, Богомъ ввѣреннаго Нашему правленію.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 24 день января, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ третье, Царствованія же Нашего во второе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

II.

Указы Святѣйшаго Синода.

— *О назначеніи предсѣдателя учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.* Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 12 — 22 января 1883 года, за № 20, членъ учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, протоіерей церкви Императорскаго у-

чилища правовѣдѣнія и законоучитель сего училища Алексѣй Парвовъ назначенъ предсѣдателемъ учебнаго комитета.

— 24 ноября—20 декабря 1882 года, № 117. *О полномъ титулѣ Императорскаго Величества и описаніи большаго государственнаго герба.* По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали вѣдѣніе Правительствующаго Сената, отъ 18 ноября 1882 года, за № 15,352, съ приложеніемъ печатныхъ копій съ Высочайше утвержденныхъ, въ 3 день того же мѣсяца, полного титула Императорскаго Величества и описанія большаго государственнаго герба. **П р и к а з а л и:** Высочайше утвержденные, въ 3 день ноября 1883 года, полный титулъ Императорскаго Величества и описаніе большаго государственнаго герба сообщить, въ копіяхъ, въ редакцію журнала „Церковный Вѣстникъ“, для припечатанія во всеобщее извѣстіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „*Быть по сему*“

Въ Гатчинѣ,

3-го ноября 1882 года.

Б О Ж І Е Ю

ПОСПѢШЕСТВУЮЩЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ,

И М П Е Р А Т О Р

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса Таврическаго, Царь Грузинскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій; Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ; Государь и Великій Князь Новгорода низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и всея сѣверныя страны Повелитель; и Государь Иверскія, Карталинскія и Кабардинскія земли и области Арменскія; Черкасскихъ и Горскихъ кня-

зей и иныхъ Наслѣдныи Государь и Обладатель; Государь Туркестанскій; Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Стормарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій и прочая, и прочая, и прочая.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „*Быть по сему*“.

Въ Гатчинѣ,

3-го ноября 1882 года.

Описание большаго государственнаго герба.

§ 1. Россійскій государственный гербъ есть въ золотомъ щитѣ черный двоголавый орелъ, коронованный двумя Императорскими коронами, надъ которыми третія такая жъ, въ большомъ видѣ, корона съ двумя развѣвающимися концами ленты Андреевскаго ордена. Государственный орелъ держитъ золотой скипетръ и державу. На груди орла гербъ Московскій: въ червленомъ съ золотыми краями щитѣ святой великомученикъ и побѣдоносецъ Георгій въ серебряномъ вооруженіи и лазуревой приволокъ (мантии), на серебряномъ, покрытомъ багряною тканью съ золотою бахромою, конѣ, поражающей золотого, съ зелеными крыльями, дракона, золотымъ, съ осмиконечнымъ крестомъ на верху, копьемъ. Главный щитъ (съ гербомъ государственнымъ) увѣчанъ шлемомъ святаго великаго князя Александра Невскаго. Наметь черный съ золотомъ. Вокругъ щита цѣль ордена святаго апостола Андрея Первозваннаго; по сторонамъ изображенія святыхъ архистратига Михаила и архангела Гавріила. Сѣнь золотая, коронованная Императорскою короною, увѣянная Россійскими двоголавыми орлами и подложена горностаемъ. На ней червленая надпись: „съ Нами Богъ!“ Надъ сѣнію возникающая государственная хоругвь, съ осмиконечнымъ на древкѣ оной крестомъ. Полотно государственной хоругви золотое; на ней изображеніе средняго государственнаго герба (см. § 5), только безъ окружающихъ оный девяти щитовъ.

§ 2. Вокругъ главнаго щита, щиты съ гербами царствъ и нижепоименованныхъ великихъ княжествъ: I. Гербъ царства Казанскаго: въ серебряномъ щитѣ черный коронованный драконъ, языкъ, крылья и хвостъ червленые, клювъ и когти золотые. II. Гербъ царства Астраханскаго: въ лазуревомъ щитѣ золотая, подоб-

ная королевской, коропа, съ пятью дугами и зеленою подкладкою; подъ нею серебряный восточный мечъ, съ золотою рукоятью, острымъ концемъ вправо. III. Гербъ царства Польскаго: въ червленомъ щитѣ серебряный коронованный орелъ, съ золотымъ клювомъ и когтями. IV. Гербъ царства Сибирскаго: въ горностаевомъ щитѣ два черные соболя, стоящіе на заднихъ лапахъ и поддерживающіе передними, одной золотую пятизубцовую корону, другую червленый лежащій лукъ и двѣ крестообразно, остріями внизъ, поставленныя стрѣлы. V. Гербъ царства Херсониса Таврическаго: въ золотомъ щитѣ черный византійскій, увѣнчанный двумя золотыми коронами, орелъ, съ червлеными языками, и золотыми клювами и когтями, на груди въ лазуревомъ, съ золотыми краями, щитѣ, золотой осмиконечный крестъ. VI. Гербъ царства Грузинскаго: щитъ четверчастный, съ оконечностію и малымъ въ срединѣ щитомъ. Въ среднемъ маломъ щитѣ гербъ Грузіи: въ золотомъ полѣ святой великомученикъ и побѣдоносецъ Георгій, въ лазуревомъ вооруженіи съ золотымъ на груди крестомъ, въ червленой приволокѣ, сидящій на черномъ конѣ, покрытомъ багряницею съ золотою бахромою, и поражающій червленнымъ копьемъ зеленаго, съ черными крыльями и червлеными глазами и языкомъ, дракона. Въ первой части гербъ — Иверіи: въ червленомъ щитѣ серебряный скачущій конь: въ углахъ, верхнемъ лѣвомъ и нижнемъ правомъ, серебряныя звѣзды о восьми лучахъ. Во второй части — гербъ Карталиніи: въ золотомъ щитѣ зеленая огнедышущая гора, пронзенная крестообразно двумя черными стрѣлами, остріями вверхъ. Въ третьей части — гербъ Кабардинскія земли: въ лазуревомъ щитѣ, на двухъ серебряныхъ, крестообразно остріями вверхъ положенныхъ, стрѣлахъ, малый золотой щитъ съ червленнымъ обращеннымъ вправо полумѣсяцемъ; въ трехъ первыхъ четвертяхъ серебряныя шестиугольныя звѣзды. Въ четвертой части — гербъ Арменіи: въ золотомъ щитѣ червленый коронованный левъ. Въ золотой оконечности гербъ черкасскихъ и горскихъ князей: скачущій на черномъ конѣ черкезь, въ серебряномъ вооруженіи, червленой одеждѣ и черной изъ мѣха приволокѣ, съ чернымъ копьемъ на правомъ плечѣ. VII. Соединенные гербы великихъ княжествъ: Киевскаго, Вла-

димірскаго и Новгородскаго, въ щитѣ, раздѣленномъ виллообразно на три части. Въ первой части—гербъ Кіевскій: святой архистратигъ Михаилъ въ серебряномъ одѣяніи и вооруженіи, съ пламенеющимъ мечемъ и серебрянымъ щитомъ. Во второй червленой части—гербъ Владимірскій: золотой львиный леопардъ, въ желѣзной, украшенной золотомъ и цвѣтными камнями, коронѣ, держащій въ правой лапѣ длинный серебряный крестъ. Въ третьей серебряной части—гербъ Новгородскій: два черные медвѣдя, поддерживающіе кресла золотыя съ червеною подушкою, на коей поставлены, крестообразно, съ правой стороны скипетръ, а съ лѣвой крестъ; надъ креслами золотой трисвѣщникъ съ горящими свѣчами; въ лазуревой окрайнѣ щита двѣ серебряныя, одна противъ другой, рыбы. VIII. Гербъ великаго княжества Финляндскаго: въ червленомъ щитѣ, золотой коронованный левъ, держащій въ правой лапѣ мечъ прямой, а въ лѣвой мечъ выгнутый, на который опирается заднею правою лапою левъ, сопровождаемый восемью серебряными розами.

Всѣ сіи щиты увѣнчаны принадлежащими имъ коронами.

Внизу главнаго щита (съ гербомъ государственнымъ) родовой Его Императорскаго Величества гербъ. Щитъ разсѣченный. Въ право—гербъ рода Романовыхъ: въ серебряномъ полѣ червленый грифъ, держащій золотые мечъ и тарчъ, увѣнчанный малымъ орломъ; на черной каймѣ, восемь оторванныхъ львиныхъ головъ, четыре золотыя и четыре серебряныя. Въ лѣво—грифъ Шлезвигъ-голстинскій: щитъ четверчастный съ особою внизу оконечностію и малымъ на срединѣ щитомъ; въ первой червленой части—гербъ Норвежскій: золотой коронованный левъ съ серебряною галлебардою, во второй золотой части—гербъ Шлезвигскій: два лазуревые леопардовые льва; въ третьей червленой части—гербъ Голстинскій: пересѣченный малый щитъ, серебряный и червленый; вокругъ онаго серебряный, разрѣзанный на три части, листъ крапивы и три серебряные гвоздя съ концами къ угламъ щита; въ четвертой червленой части—гербъ Стормарскій: серебряный лебедь съ черными лапами и золотою на шеѣ короною; въ червленой оконечности—гербъ Дитмарсенскій: золотой съ поднятымъ мечемъ всадникъ на

серебряномъ кѣнѣ, покрытомъ черною тканью; средній малый щитъ также разсѣченный: въ правой половинѣ гербъ Ольденбургскій, на золотомъ полѣ два червленые пояса, въ лѣвой гербъ Дельменгорстскій, въ лазуревомъ полѣ золотой, съ острымъ внизу концомъ, крестъ. Сей малый щитъ увѣнчанъ велико-герцогскою короною, а главный — королевскою.

§ 3 Надъ сѣвнью главнаго (съ государственнымъ гербомъ) щита шесть щитовъ: I. Щитъ соединенныхъ гербовъ княжествъ и областей Великороссійскихъ, дважды разсѣченный и дважды пересѣченный, съ оконечностью. Въ первой лазуревой части — гербъ Псковскій: золотой барсъ; надъ нимъ выходящая изъ серебряныхъ облаковъ десница. Во второй серебряной части — гербъ Смоленскій: черная пушка; лафетъ и колеса въ золотой оправѣ; на запалѣ райская птица. Въ третьей червленой части — гербъ Тверской: золотой тронъ, на немъ царская, на зеленой подушкѣ, корона. Въ четвертой серебряной части гербъ Югорскій: двѣ въ червленой одеждѣ руки, выходящія справа и слѣва изъ лазуревыхъ облаковъ и держащія крестообразно два червленыхъ копья. Въ пятой серебряной части гербъ Нижегородскій: червленый идущій олень; рога о шести отросткахъ и копыта черныя. Въ шестой золотой части — гербъ Рязанскій: князь въ зеленомъ одѣяніи и въ опушенной соболемъ шапкѣ, съ червленою епанчею, и въ таковыхъ же сапогахъ, держать въ правой рукѣ серебряный мечъ, въ лѣвой — черныя ножны. Въ седьмой червленой части — гербъ Ростовскій: серебряный олень съ золотымъ ошейникомъ. Въ восьмой серебряной части — гербъ Ярославскій: черный, идущій на заднихъ лапахъ, медвѣдь, голова прямо, держащій въ лѣвой лапѣ золотую сѣкиру на такомъ же ратовищѣ. Въ девятой лазуревой части — гербъ Бѣлозерскій: двѣ накрестъ положенныя серебряныя рыбы; надъ ними серебряный же полумѣсяцъ; въ правомъ углу золотой крестъ, съ шариками на концахъ. Въ черной оконечности — гербъ Удорскій: идущая серебряная лисица, съ червлеными глазами и языкомъ. II. Щитъ соединенныхъ гербовъ княжествъ и областей юго-западныхъ, раздѣленный виллообразно на три части. Въ первой червленой части — гербъ Волынскій: серебряный крестъ. Во второй лазуревой

части — гербъ Подольскій: золотое солнце о шестнадцати лучахъ; надъ нимъ золотой крестъ. Въ третьей серебряной части — гербъ Черниговскій: черный коронованный съ червленымъ языкомъ орелъ съ золотыми когтями, держащій за собою въ когтяхъ лѣвой ноги длинный золотой крестъ, наклоненный къ правому углу щита III. Щитъ соединенныхъ гербовъ княжествъ и областей бѣлорусскихъ и литовскихъ: четверчастный, съ оконечностью, и малымъ щитомъ на срединѣ. Въ семь маломъ червленомъ щитѣ гербъ великаго княжества Литовскаго: на серебряномъ конѣ, покрытомъ червленымъ трехконечнымъ, съ золотою каймою, ковромъ, всадникъ (pogon) серебряный, въ вооруженіи, съ поднятымъ мечемъ, и со щитомъ, на коемъ осмиконечный червленый крестъ. Въ первой части щита гербъ Бѣлостокскій: щитъ пересѣченный: въ верхней червленой части — серебряный орелъ; въ нижней золотой части — лазуревый вооруженный всадникъ съ поднятымъ мечемъ и серебрянымъ щитомъ, на коемъ червленый осмиконечный крестъ; конь черный, покрытый червленымъ, трехконечнымъ, съ золотою каймою, ковромъ. Во второй золотой части — гербъ Самогитскій: черный, стоящій на заднихъ лапахъ, медвѣдь, съ червлеными глазами и языкомъ. Въ третьей серебряной части — гербъ Полотскій: на черномъ конѣ съ серебряною и червлею сбруею, всадникъ (pogon) въ черномъ вооруженіи, съ поднятою саблею; рукоять золотая, тарчъ червленый, съ серебрянымъ осмиконечнымъ крестомъ. Въ четвертой червленой части — гербъ Витебскій: серебряный всадникъ въ вооруженіи, съ поднятымъ мечемъ и круглымъ тарчемъ; сѣдло на серебряномъ конѣ червленое, покрытое трехконечнымъ золотымъ, съ лазуревую каймою, ковромъ. Въ серебряной оконечности — гербъ Мстиславскій: червленый волкъ; голова влѣво. IV. Щитъ соединенныхъ гербовъ прибалтійскихъ областей четверчастный. Въ первой золотой части — гербъ Эстляндскій: три лазуревые леопардовые льва. Во второй червленой части — гербъ Лифляндскій: серебряный грифъ съ золотымъ мечемъ; на груди, подъ Императорскою короною, червленый вензель: *П. В. И. В.* (Петръ Второй Императоръ Всероссийскій). Въ третьей, въ четверчастномъ полѣ, гербы Курляндскій и Семигальскій: въ первой и четвертой серебряныхъ четвертяхъ — гербъ Кур-

ландскій: червленый левъ, въ червеной же коронѣ; а во второй и третьей лазуревыхъ четвертяхъ—гербъ Семигальскій: выходящій серебряный олень, съ шестью на рогахъ отроутками, увѣнчанный герцогскою короною. Въ четвертой червеной части—гербъ Корельскій: двѣ противопоставленныя, поднятыя вверхъ, руки въ серебряныхъ латахъ, съ серебряными же выгнутыми мечами; надъ ними золотая корона. V. Щитъ соединенныхъ гербовъ сѣверо-восточныхъ областей Имперіи четверчастный, съ малымъ щитомъ на серединѣ. Въ семъ маломъ червленомъ щитѣ—гербъ Пермскій: серебряный идущій медвѣдь, на спинѣ его золотое Евангеліе, на коемъ серебряный крестъ съ четырьмя лучами. Въ первой золотой части главнаго щита—гербъ Вятскій: выходящая вправо изъ лазуревыхъ облаковъ въ червеной одеждѣ рука, держащая червленый же натянутый лукъ со стрѣлою; въ правомъ углу червленый, съ шариками, крестъ. Во второй зеленой части раздѣленной серебрянымъ крестомъ—гербъ Болгарскій: серебряный идущій агнецъ, съ червеною хоругвию, древно золотое. Въ третьей серебряной части—гербъ Обдорскій: черная идущая лисица съ червлеными глазами и языкомъ. Въ четвертой зеленой части—гербъ Ковдійскій: дикій человекъ съ дубовымъ на головѣ вѣнкомъ и дубовымъ же поясомъ, держащій правую руку на плечѣ серебряную булаву. VI. Гербъ Туркестанскій: въ золотомъ щитѣ черный идущій единорогъ съ червлеными глазами, языкомъ и рогомъ.

III.

Распоряженія по епархіальному вѣдомству.

— Самарская Духовная Консисторія слушала рапортъ благочиннаго V благочинническаго округа, Бузулукскаго уѣзда, священника с. Павловки Θεодора Николаева, отъ 17 ноября прошлаго 1882 года, за № 216, съ журналами съѣзда духовенства округа, составленными въ общемъ собраніи 16 числа того же мѣсяца, слѣдующаго содержанія: 1) Имѣли сужденіе о болѣе равномерной раскладкѣ по церквамъ округа 21% сбора на содержаніе Самарскаго епархіальнаго женскаго училища, по нормѣ 1868 года. По об-

сужденіи сего вопроса, постановили: На содержаніе Самарскаго епархіальнаго женскаго училища взимать съ церковей округа 21⁰/₀ сборъ, въ суммѣ 282 руб. 24 коп., въ слѣдующихъ количествахъ: с. Павловки 15 руб. 62 коп., Елховки 3 руб. 84 коп., Коноваловки 28 руб. 90 коп., Страхова 26 руб. 78 коп., Черновки 41 руб. 20 коп., Большаго Обухова 6 руб. 68 коп., Вѣловки 12 руб. 96 коп., Арзамасцевки 20 руб. 90 коп., Тростянки 12 руб. 50 коп., Печенина 15 руб. 80 коп., Коржевки 23 руб. 30 коп., Съвзжаго 29 руб. 76 коп., Лещева 17 руб. 92 коп. и Виловатаго 26 руб. 8 коп.; всего же 282 руб. 24 коп. серебромъ. Постановлено: Записать о семъ въ журналъ. 2) Владычки эмеритальной кассы духовенства Самарской епархіи, на основаніи резолюціи Его Преосвященства на журналъ епархіальнаго съѣзда духовенства прошлой сессіи, имѣли сужденіе по вопросу о прибавкѣ жалованья членамъ комитета сей кассы. По обсужденіи этого вопроса, постановили: просить членовъ комитета кассы исполнять обязанности свои при прежнемъ жалованіи, впредь до большаго развитія основнаго капитала кассы. 3) По предложенію комитета епархіальнаго свѣчнаго завода, имѣли сужденіе по вопросу о назначеніи смотрителя свѣчной лавочки, вмѣсто благочиннаго. Постановлено: Такъ какъ болѣе центральнаго и удобнаго мѣста для свѣчной лавочки, исключая с. Павловки, нѣтъ въ округѣ, то съѣздъ просить оставить свѣчную лавочку въ этомъ селѣ, подъ вѣдѣніемъ благочиннаго, какъ приходскаго священника. Если же Епархіальному Начальству негодно будетъ согласиться на это мнѣніе съѣзда, то послѣдній считаетъ за лучшее совершенно закрыть лавочку въ округѣ, съ предоставленіемъ причтамъ и церковнымъ старостамъ благочинія покупать свѣчи въ сосѣднихъ окружныхъ лавочкахъ, ближайшихъ къ каждому приходу. О чемъ и записать въ журналъ. 4) Имѣли сужденіе о болѣе правильной раскладкѣ по церквамъ округа 18⁰/₀ сбора на содержаніе Бугурусланскаго окружнаго духовнаго училища и 15 руб. сбора на возведеніе каменнаго пристроя при этомъ училищѣ. По обсужденіи сего вопроса, постановили: а) 18⁰/₀ сборъ на содержаніе училища взимать въ слѣдующихъ количествахъ съ церквей округа: Ел-

ховки 3 руб. 72 коп., Коноваловки 27 руб. 86 коп., Страхова 25 руб. 84 коп., Черновки 39 руб. 96 коп., Большаго Обухова 6 руб. 50 коп., Бѣловки 12 руб. 54 коп. и Арзамасцевки 20 руб. 26 коп.; всего же 136 руб. 68 коп. серебромъ, и б) на возведеніе каменнаго пристроя при училищѣ взимать сборъ въ суммѣ: Елховки 3 руб. 62 коп., Коноваловки 22 руб. 38 коп., Страхова 19 руб. 86 коп., Черновки 27 руб. 80 коп., Большаго Обухова 4 руб. 30 коп., Бѣловки 10 руб. 4 коп. и Арзамасцевки 17 руб.; всего же 105 руб. серебромъ. Что же касается церквей и причтовъ с. Павловки, Тростянки, Печенина, Коржерки, Съвзжаго, Лещева и Виловатаго, то о нихъ, какъ принадлежащихъ въ Самарскому училищному округу, сужденія не имѣть. О чемъ и записать въ журналъ (Подлинное постановленіе за подписомъ 12 священниковъ, 1 діакона и 13 причетниковъ). И по справкѣ, Приказали: Первое постановленіе, съ раскладкою 21⁰/₁₀₀ сбора на содержаніе епархіальнаго женскаго училища, утвердить и передать въ совѣтъ сего училища; второе постановленіе, по вопросу объ увеличеніи жалованья членамъ комитета эмеритальной кассы, передать въ комитетъ сей кассы; третье постановленіе, объ оставленіи свѣчной лавочки въ с. Павловкѣ въ завѣдываніи мѣстнаго благочиннаго, передать въ комитетъ свѣчнаго завода; четвертое постановленіе, съ раскладкою 18⁰/₁₀₀ сбора на содержаніе Бугурусланскаго духовнаго училища и 15 руб. сбора на возведеніе пристроя въ этомъ училищѣ, утвердить. — Резолюція Его Преосвященства на этомъ журналѣ Консисторіи: „19 января 1883 года. *Исполнить*“.

— Самарская Духовная Консисторія слушали, сданный Его Преосвященствомъ на разсмотрѣніе, рапортъ благочиннаго XII благочинническаго округа, Бузулукскаго уѣзда, священника с. Костина Димитрія Агаѳодорова, отъ 10 января, за № 13, по дѣлу о разрѣшеніи освятить въ д. Александровкѣ вновь выстроенный храмъ, съ ходатайствомъ о поощреніи принимавшихъ дѣятельное участіе въ построеніи сего храма. И по разсмотрѣніи сего рапорта со справкою изъ дѣлъ Консисторіи, Приказали: Изъ рапорта благочиннаго Агаѳодорова видно, что крестьянинъ д. Алексан-

дровки Кузьма Петровъ Квасовъ, въ званіи главнаго попечителя по построенію въ д. Александровкѣ церкви и домовъ для причта, оказалъ особую энергію и усердіе какъ въ сборѣ денежныхъ средствъ, такъ и въ постоянномъ наблюденіи за производствомъ работъ по построенію церкви и домовъ для причта, что благодаря его неунышной заботливости, совмѣстно съ священникомъ Николаемъ Никольскимъ, и церковь и дома для причта устроены въ продолженіи не болѣе двухъ съ половиною лѣтъ, что на церковь и дома собрано и израсходовано, при скудныхъ средствахъ жителей д. Александровки, до 25,000 руб. серебромъ. Кромѣ главнаго попечителя Квасова и священника Никольскаго, самыми дѣятельными ихъ сотрудниками въ построеніи церкви были попечители, крестьяне Иванъ Ефремовъ Невѣровъ, Иванъ Михайловъ Илясовъ, Кириллъ Ивановъ Чернышовъ и церковный староста Трофимъ Никитинъ Невѣровъ. Въ виду полезной и успѣшной дѣятельности поименованныхъ выше лицъ, благочинный ходатайствуетъ о награжденіи попечителя Квасова похвальнымъ листомъ, священника Никольскаго набадренникомъ, ко дню освященія ихъ трудами и усердіемъ построеннаго храма, и о преподаніи попечителямъ Ивану Невѣрову, Ивану Илясову, Кириллѣ Чернышеву и церковному старостѣ Трофиму Невѣрову Архипастырскаго благословенія. Почему Самарская Духовная Консисторія мнѣніемъ полагаетъ: доложить Его Преосвященству, что попечители Кузьма Квасовъ, Иванъ Невѣровъ, Иванъ Илясовъ, Кириллъ Чернышовъ и церковный староста Трофимъ Невѣровъ, за ихъ полезные и усердные труды по построенію церкви и по устройству домовъ для причта, по засвидѣтельствованію мѣстнаго благочиннаго, заслуживаютъ: первый — выдачи ему похвальнаго листа, а послѣдніе — преподанія Архипастырскаго благословенія. Чтоже касается до священника Николая Никольскаго, то доложить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства выписку изъ его формулярнаго списка. — Резолюція Его Преосвященства на этомъ журналѣ Консисторіи: „19 января 1883 года. *Согласенъ. Священнику Никольскому разрѣшается употреблять набадренникъ со дня освященія храма*“.

— Священникъ с. Тяглаго Озера, Николаевскаго уѣзда, Ва-

силій Соловьевъ, рапортомъ отъ 20 января сего 1883 года, донесъ Его Преосвященству, что имъ испрошено изъ Елабужскаго комитета вспомошествованія бѣднымъ церквамъ на Казанскую церковь с. Тяглаго Озера денежное пособіе, въ количествѣ 500 руб. серебромъ. Деньги эти имъ записаны приходомъ по церковной книгѣ и вложены въ Самарское отдѣленіе Государственнаго Банка на неопредѣленное время. Поводомъ къ испрошенію сего пособія для приходской церкви послужила вопіющая бѣдность и ветхость ея и недостатокъ другихъ какихъ либо средствъ для ремонта и украшенія. — Резолюція Его Преосвященства на этомъ рапортѣ: „27 января 1883 года. *Благодаритъ священника за его усердіе къ благолѣпію приходскаго храма, по малочисленности прихожанъ дѣйствительно имѣющаго нужду въ постороннемъ пособіи. Благочинный будетъ имѣть въ виду эту заслугу священника для представленія въ свое время его къ награжденію*“.

— Господинъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, отношеніемъ отъ 26 ноября прошлаго 1882 года, за № 13,452, на имя Его Преосвященства, сообщилъ, что опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ ³/₁₂ ноября того же года, между прочимъ, постановлено: предложить епархіальнымъ Преосвященнымъ рекомендовать приобрѣтеніе для бібліотекъ если не всѣхъ, то болѣе состоятельныхъ церквей и духовныхъ лицъ каждой епархіи предпринятаго членомъ археографической комиссіи при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія г. Гильтебрандтомъ изданія „Справочнаго и объяснительнаго словаря къ Новому Завѣту“. Сообщая о такомъ постановленіи Святѣйшаго Синода Его Преосвященству, для зависящихъ по епархіи распоряженій, присовокупляетъ, что все изданіе „Словаря“ будетъ состоять изъ пяти выпусковъ, изъ коихъ первый выпускъ уже напечатанъ и можетъ быть высланъ подписчикамъ, что подписная цѣна на всѣ пять книгъ „Словаря“ на обыкновенной бумагѣ 8 руб., а съ пересылкою 10 руб., на деленовой 12 руб., съ пересылкою же 15 руб. и что подписка принимается у издателя Петра Андреевича Гильтебрандта, въ С.-Петербургѣ, по Надеждинской улицѣ, домъ № 36. — Резолюція Его

Преосвященства на этомъ отношеніи: „29 декабря 1882 года. *Напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, для свѣдѣнія духовенства епархіи, съ дозволеніемъ, едѣ позволяють средства церковей, приобрести рекомендуемую книгу на простой бумагѣ*“.

— Самарская Духовная Консисторія слушала отношеніе Самарскаго губернскаго правленія, отъ 1 февраля сего 1883 года, за № 425, слѣдующаго содержания: Первое отдѣленіе губернскаго Правленія, съ разрѣшенія Господина Вице-Губернатора и на основаніи циркуляра Господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 7 октября 1881 года, за № 5754, при семъ имѣть честь препроводить въ Духовную Консисторію 800 экземпляровъ Высочайшаго Манифеста о предстоящемъ священномъ Коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, для прочтенія оныхъ во всѣхъ церквахъ Самарской епархіи послѣ Божественной службы. **П р и к а з а л и:** Высочайшій Манифестъ о должествующемъ совершиться въ маѣ сего 1883 года священномъ Коронованіи Ихъ Величествъ напечатать въ ближайшемъ номерѣ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, во всеобщее свѣдѣніе по епархіи; присланные же губернскимъ правленіемъ экземпляры сего Манифеста разослать, при указахъ, на имя благочинныхъ, во всѣ церкви и обители епархіи, а также въ управленіе Архіерейскаго Дома и духовноучебныя заведенія, для прочтенія въ церквахъ послѣ Божественной службы.—Резолюція Его Преосвященства на этомъ журналѣ Консисторіи: „4 февраля 1883 года. *Смотрно*“.

— Настоятельница Николаевскаго Вознесенскаго женскаго монастыря, игуменія Анастасія, рапортомъ отъ 4 января, за № 1, донесла Его Преосвященству, что одинъ благотворитель, пожелавшій остаться неизвѣстнымъ, пожертвовалъ въ пользу завѣдуемаго ею монастыря билетъ Саратовскаго общественнаго городского банка, отъ 19 іюля 1882 года, за № 15,549, на сумму 2,000 руб. серебромъ. Билетъ этотъ записанъ ею по приходорасходной книгѣ монастыря въ январѣ мѣсяцѣ сего 1883 года.—Резолюціею Его Преосвященства, на этомъ рапортѣ послѣдовавшей, между прочимъ, предписано: „5 января 1883 года. *Благодарить скрив-*

шого свое имя жертвователя, чрезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

— Благочинный III благочинническаго округа, Самарскаго уѣзда, священникъ с. Чернорѣчья Іоаннъ Быстрицкій, рапортомъ отъ 17 января, за № 9, донесъ Его Пресвященству, что духовенство вѣреннаго ему округа, на съѣздѣ бывшемъ 18 минувшаго декабря мѣсяца, журнальнымъ постановленіемъ единодушно выразило желаніе, въ знакъ признательности своей къ его предмѣстнику по должности благочиннаго, священнику Самарскаго Вознесенскаго кафедральнаго собора Николаю Ласточкину, за его отечески справедливыя отношенія къ духовенству округа, поднести ему икону Святителя и Чудотворца Николая, съ тѣмъ, чтобы эта признательность и благодарность духовенства округа означалась въ послужномъ спискѣ священника Ласточкина. Представляя при семъ постановленіе съѣзда духовенства по сему предмету, благочинный Быстрицкій испрашиваетъ Архиепископскаго соизволенія и благословенія на приведеніе въ исполненіе желанія окружнаго духовенства. — Резолюція Его Пресвященства на этомъ рапортѣ благочиннаго: „19 января 1883 года. *Разрѣшается, но безъ внесенія въ послужный списокъ. 2) Благодарность рекомендуетъ того, кому она приносится, но не меньше, если не больше тѣхъ, которые ее приносятъ“.*

— Благочинный I благочинническаго округа, Бугурусланскаго уѣзда, протоіерей г. Бугуруслана Василій Архангельскій, рапортомъ отъ 23 декабря 1882 года, за № 524, донесъ Его Пресвященству, что въ іюль мѣсяцѣ 1882 года разрѣшено было причту и церковному старостѣ с. Завьяловки произвести въ мѣстномъ храмѣ на пожертвованную сумму ремонтъ: поправить отпавшую и ослабѣвшую по мѣстамъ штукатурку, окрасить потолокъ и стѣны храма клеевою краской и украсить стѣны священными изображеніями изъ исторіи ветхаго и новаго завѣта. Означенныя работы по церкви с. Завьяловки произведены уже, и притомъ, какъ оказалось по освидѣтельствованіи, произведены прочно и удовлетворительно, а написанныя на стѣнахъ внутри храма картины изъ исторіи ветхаго и новаго завѣта соотвѣтствуютъ святости

мѣста. Донося о семъ, благочинный пуисовокупляетъ, что на производство сказанныхъ работъ употреблено до 650 руб. и что сумма эта собрана преимущественно стараніемъ мѣстнаго священника Михаила Троицкаго, при содѣйствіи приходскаго попечительства. — Резолюція Его Преосвященства на этомъ рапортѣ благочиннаго: „27 декабря 1882 года. Священнику изъявить удовольствіе, за его заботливость о поддержаніи благолѣпія храма, равно какъ и приходскому попечительству“.

— Утверждены въ должности по приходскимъ попечительствамъ на слѣдующее трехлѣтіе (1883—1885 годы): въ с. Александровкѣ, Николаевскаго уѣзда: попечителями крестьяне Пимень Павловъ Саянинъ и Климентъ Михайловъ Казанковъ; въ с. Новопавловкѣ, того же уѣзда: предсѣдателемъ приходскій священникъ Алексѣй Свѣтовидовъ, членами крестьяне Романъ Петровъ Постниковъ, Оома Яковлевъ Герасименковъ, Трофимъ Дорофеевъ Герасименковъ, Игнатій Максимовъ Морозовъ и Иванъ Тимоѣевъ Колмиченковъ.

— Утверждены въ должности церковнаго старосты до окончанія трехлѣтія (1881—1883 годы): 23 декабря 1882 года — въ с. Неяловкѣ, Самарскаго уѣзда: крестьянинъ Евграфъ Касьяновъ; 28 января 1883 года — въ с. Подбѣльскомъ, Бугульминскаго уѣзда: крестьянинъ Василій Степановъ.

IV.

Распоряженія по духовноучилищному вѣдомству.

— Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанію Николаевскаго духовнаго училища за 1881 годъ.

Къ 1881 году въ остаткѣ суммы было (*):	Руб.	Коп.
а) наличными деньгами	1,981	81 ^{1/2}
б) въ билетахъ	11,881	—
Итого	13,862	81^{1/2}

(*) Смотр. денежный отчетъ по содержанію Николаевскаго духовнаго училища въ № 24 Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за прошлый 1882 годъ. Ред.

Въ 1881 году на приходъ поступило:

I. По с м ѣ т ѣ —

а)	на содержаніе лицъ управленія и учащихъ, изъ государственнаго казначейства	2,800	66
б)	25 ⁰ / ₀ сбора съ церковныхъ суммъ, изъ Самарской Духовной Консисторіи	1,314	54
в)	вѣнчиковой суммы, изъ Самарской Духовной Консисторіи	1,548	14
г)	изъ хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ	1,265	44
д)	обязательнаго взноса отъ духовенства училищнаго округа	921	36
е)	23 ⁰ / ₀ сбора съ церковныхъ суммъ	5,697	89 ¹ / ₂

II. Сверхъ с м ѣ т ы —

ж)	7 ⁰ / ₀ сбора съ свѣчной и кошелевковой прибыльной суммы, на устройство общежитія при училищѣ	1,667	43
з)	суммы за право обученія въ училищѣ инородныхъ учениковъ	178	—
и)	отъ бывшаго смотрителя училища, протоіерея Конона Пиксанова	315	41
і)	изъ Самарскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, для выдачи нуждающимся воспитанникамъ училища	151	—
к)	залоговыхъ отъ сапожныхъ дѣлъ мастера Косенкова	50	—
л)	процентовъ на капиталъ, находящійся въ Николаевскомъ общественномъ банкѣ	241	90
м)	оборотныхъ и переходящихъ суммъ	1,453	—
н)	возвращено жалованье врача	16	66

Итого въ приходѣ 17,621 43¹/₂

Въ 1881 году въ расходъ употреблено:

I. По с м ѣ т ѣ —

а)	на содержаніе лицъ управленія и учащихъ	6,803	95
----	---	-------	----

б)	на содержаніе казеннокоштныхъ воспитанниковъ	5,107 87 ¹ / ₂
в)	на ремонтъ и содержаніе училищныхъ домовъ, на содержаніе прислуги, отопленіе, освѣщеніе и другія потребности.	1,415 56 ¹ / ₄
г)	на содержаніе канцеляріи	241 75
д)	на содержаніе бібліотеки, приобрѣтеніе книгъ и выписку періодическихъ изданій	362 98
е)	на медикаменты, содержаніе больныхъ учени- ковъ и на жалованье врачу	239 88
ж)	на мелочные и экстраординарные расходы	40 41
III. Сверхъ сметы		
з)	единовременнаго денежнаго пособія ученику вто- раго класса Геннадію Петропавловскому	15 60
и)	гербовыхъ и крѣпостныхъ пошлинь по вводу во владѣніе пустопорожними мѣстами, пожертво- ванными училищу купцомъ Локтевымъ	22 65
і)	препровождено въ книжный магазинъ бр. Сала- евыхъ за выписанныя въ 1878 году книги	349 75
к)	выписано въ расходъ жалованье учителямъ Ра- зумовскому и Крылову за августъ мѣсяць	76 76
л)	оборотныхъ и переходящихъ суммъ	1,401 —

Итого въ расходѣ 16,078 16³/₄

Затѣмъ къ 1882 году состоитъ въ остаткѣ:

а)	наличными деньгами	1,830 18 ¹ / ₄
б)	билетами	13,575 90

А всего . . . 15,406 8¹/₄

Примѣчаніе. Отчетъ сей членами временнаго ревизіоннаго комитета былъ повѣренъ съ подлинными документами, приходо-расходными книгами и съ самимъ собою и найденъ вѣрнымъ. По чему членами сего комитета на отчетъ сдѣлана надлежащая надпись.

V.

Епархіальныя извѣстія.

— Исключены изъ списковъ, за смертію: расофорный послуш-

никъ Мойскаго Троицкаго мужскаго монастыря Василій Фроловъ (умер. 3 января), іеромонахъ того же монастыря Антоній (умер. 9 января), расфорный послушникъ того же монастыря Парсений Послѣдовъ (умер. 10 января) и іеромонахъ того же монастыря Софроній (умер. 14 января).

Хозяйственнымъ управленіемъ при Святѣйшемъ Синодѣ, отношеніемъ отъ 21 января сего 1883 года, за № 751, дано знать, что департаментомъ государственнаго казначейства сдѣлано распоряженіе объ ассигнованіи, согласно ходатайства Самарскаго Епархіальнаго Начальства и опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 2/16 октября прошлаго 1882 года, пенсіи вдовѣ діакона с. Никольскаго, Самарскаго уѣзда, Аграфенѣ Дронской, за 35-лѣтнюю службу ея мужа, по 40 руб. въ годъ, съ 1 января 1882 года.

Благочинный VIII благочинническаго округа, Николаевскаго уѣзда, священникъ с. Каменки Александръ Рыбаковъ, въ рапортѣ своемъ о благосостояніи церкви и причтовъ при нихъ за прошлый 1882 годъ, пишетъ, между прочимъ, что простой народъ по мѣстамъ начинаетъ сознавать вредъ для семейнаго и общественнаго быта населенія винопитія и нетрезвости. Такъ въ с. Каменкѣ, Толстовкѣ и Бѣленькомѣ, составляющихъ Каменскую волость, съ 1883 года закрыты всѣ питейныя заведенія и составлены по сему предмету общественныя приговоры, которыми всѣ общественники обязываются наблюдать другъ за другомъ, чтобы не было тайной продажи вина; въ случаѣ же открытія нарушителя приговора, виновный, кромѣ наказанія у мирового судьи, подвергается штрафу въ пользу общественную. Надолго ли данное обществами обязательство относительно закрытія кабаковъ будетъ дѣйствительно, говорить теперь преждевременно; тѣмъ не менѣе слѣдуетъ сказать, что во-екресные и праздничные дни теперь уже проводятся крестьянами сравнительно тихо, менѣе слышится брани, менѣе видятся драки. Склоннымъ къ нетрезвости закрытіе питейныхъ заведеній не нравится, но всѣ благоразумные люди закрытію ихъ весьма рады этому преимущественно материальнымъ семьямъ и женамъ. Въ подтвержденіе прекращенія винопитія, крестьяне Каменской волости постарались приобрести икону св. Александра Невскаго для воло-

стнаго правленія, на память о Царѣ-Мученикѣ, и постановили каждагодно предъ сею иконою отправлять панихиду по Императорѣ Александрѣ, чтобы онъ поддержалъ ихъ въ ихъ благомъ начинаніи.

— Благочинный IV благочинническаго округа, Бузулукскаго уѣзда, священникъ с. Утевки Іоаннъ Діомидовъ, въ рапортѣ по тому же предмету, пишетъ о состояніи церковноприходскихъ школъ и воскресныхъ собесѣдованій въ приходахъ округа слѣдующее: 1) Школы при церквяхъ находятся только въ пяти приходахъ, съ 67 учащимися. Онѣ, кромѣ Домашкинско-Вершинской, для которой отведена обществомъ особая приличная изба, помѣщаются въ церковныхъ сторожкахъ, неприспособленныхъ къ школьнымъ занятіямъ. Обученіе въ нихъ производится чтенію и письму, а также вседневному молитвамъ съ объясненіемъ, подъ руководствомъ приходскихъ священниковъ, частію по старинному азбучному способу, частію по звуковому методу. Священники занимаются въ этихъ школахъ безмездно, а учебныя принадлежности покупаются родителями учащихся и въ ограниченномъ количествѣ высылаются иногда изъ Бузулукской уѣздной земской управы. Сравнительно малое число учащихся въ церковноприходскихъ школахъ предъ земско-общественными слѣдуетъ отнести къ тому, что послѣднія находятся въ селеніяхъ многочисленныхъ, торговыхъ и болѣе понимающихъ нужду въ грамотности; обученіе въ этихъ школахъ даетъ право на полученіе свидѣтельствъ, служащихъ къ сокращенію срока по отбыванію военной повинности; эти школы пользуются приличными помѣщеніями и въ довольствѣ высылаемыми отъ земства учебниками. Совершенно въ иныя условія поставлены школы церковноприходскія: тѣсныя и угарныя сторожки, въ которыхъ онѣ помѣщаются, занятія притомъ церковными сторожами и просфорнями, недостатокъ учебниковъ, несочувствіе къ нимъ мѣстныхъ сельскихъ обществъ, не хотящихъ удѣлить на дѣло грамотности какой либо суммы изъ мірскихъ общихъ средствъ, — все это препятствуетъ развитію и правильной постановкѣ школъ этого рода. Препятствіемъ къ развитію этихъ школъ служитъ и то, что завѣдующіе ими священники часто, среди уроковъ, отрываются отъ школьныхъ занятій

требоисправленіями, тогда какъ въ земскообщественныхъ школахъ обученіемъ занимаются лица, знающія одно только дѣло учительства. Но какъ бы то ни было, и церковноприходскія школы приносятъ свою долю пользы: обученіе въ нихъ дѣтей церковному чтенію и молитвамъ не можетъ не служить къ возбужденію и развитію въ учащихся духа церковности, а чтеніе и пѣніе выходящихъ изъ этихъ школъ на клиросѣ за богослуженіемъ оправдываетъ ихъ названіе, какъ школъ церковноприходскихъ. 2) Въ церковныя воскресныя собесѣдованія велись при всѣхъ церквахъ округа. По примѣру прежнихъ лѣтъ и установившейся практикѣ, на нихъ, въ видахъ утвержденія слушателя въ православной вѣрѣ и доброй христіанской жизни, читались житія святыхъ, объяснялись воскресныя и праздничныя евангелія и значеніе праздниковъ съ церковными службами, читались удобопонятныя для простолюдина статьи духовнаго содержанія изъ выписываемыхъ въ церкви журналовъ, производилось обученіе молитвамъ съ объясненіемъ и пѣлись церковныя пѣснопѣнія; въ приходяхъ съ раскольническимъ и молоканскимъ населеніемъ бывала рѣчь о заблужденіяхъ этихъ отщепенцевъ. По прежнему, время для собесѣдованій избиралось между утренею и литургіею. Обыкновенными посѣтителями ихъ бывали, по большей части, люди пожилые, которые относятся къ нимъ вообще сочувственно и достаточно усваиваютъ предлагаемое. Надобно сказать впрочемъ, что воскресныя собесѣдованія предлагались не постоянно, и причиною этого то, что прихожане приурочиваютъ къ утреннему воскресному времени требоисправленія, какъ то: напутствованіе больныхъ, крещеніе младенцевъ, служеніе по домамъ молебновъ, и тѣмъ отнимаютъ у причтовъ время для собесѣдованій; въ зимнее время немалымъ препятствіемъ для правильнаго веденія церковныхъ собесѣдованій служитъ еще неимѣніе для этого помѣщеній, такъ какъ церкви въ округѣ всѣ холодныя, сторожки при нихъ вообще тѣсны и особенно въ утреннее время угарны; о веденіи же собесѣдованій въ послѣобѣденное время нечего и думать, послѣ безуспѣшныхъ къ этому попытокъ.

— Тотъ же благочинный Іоаннъ Діомидовъ пишетъ слѣдующее о хозяйствѣ окружнаго духовенства: Причты хотя и занимаются

полевымъ хозяйствомъ, но въ ограниченныхъ размѣрахъ на подцерковной землѣ, и то не всѣ, и вообще духовенство округа годъ отъ году сокращаетъ посѣвъ все болѣе и болѣе. Причины этому тѣ, что оно, по своимъ прямымъ обязанностямъ въ приходахъ, не только не имѣетъ досуга заниматься полевымъ хозяйствомъ самолично, но не всегда имѣетъ и время для непосредственнаго надзора за работами; съ другой стороны, подцерковныя земли въ округѣ старопаханныя, рѣдко дающія хорошій урожай, и посѣвъ на нихъ, чрезъ чужія наемныя руки, дѣло рискованное; работы же годъ отъ году дорожаютъ и, будучи производимы чужими ненадежными руками, не всегда окупаютъ затраты, употребляемыя на посѣвъ. Система же удобренія полей въ Самарской губерніи пока неизвѣстна. Скотоводствомъ занимаются причты еще менѣе, отчасти по тѣмъ же причинамъ, отчасти и потому, что надворныя постройки при общественныхъ домахъ, занимаемыхъ причтами, повсемѣстно въ округѣ плохи и не приспособлены къ веденію домашняго хозяйства. О садоводствѣ нечего и говорить, такъ какъ ни въ одномъ селеніи округа не отведено подъ причтовые дома усадебной подцерковной земли, которою причты могли бы распорядиться по своему усмотрѣнію. Пчеловодствомъ не дозволяетъ заниматься степная безлѣсная мѣстность, въ которой расположены селенія округа. Въ силу всего этого, причты поставлены въ необходимость поддерживать себя и свои семейства тѣми средствами, какія доставляютъ имъ приходы, какъ достойное возмездіе за ихъ нелегкое служеніе. И, благодаря нынѣшнему небезурожайному году, имѣющейся въ пользованіи причтовъ подцерковной землѣ, жалованью однимъ причтамъ отъ казны, а другимъ отъ прихожанъ, содержаніе духовенства округа назвать вообще свуднымъ нельзя, но нельзя считать и вполнѣ удовлетворительнымъ, особенно для членовъ причта, имѣющихъ дѣтей на своемъ содержаніи въ учебныхъ заведеніяхъ.

Редакторъ *В. Калатузовъ*.

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 4.

1883 г.

февраля 15-го.

Годъ семнадцатый.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:—Обращеніе Иргизскихъ раскольническихъ монастырей въ единовѣріе.—(продолженіе).—О новомъ появленіи такъ называемой монганской ереси.—(продолженіе).—Объявленія.

ОБРАЩЕНІЕ ИРГИЗСКИХЪ РАСКОЛЬНИЧЕСКИХЪ МОНАСТЫРЕЙ ВЪ ЕДИНОВѢРІЕ.

(Продолженіе).

Безошибочность взгляда князя Голицына на мѣры, предпринимаемыя имъ по отношенію къ Иргизскимъ раскольническимъ монастырямъ, чтобы склонить по крайней мѣрѣ „нѣкоторую часть“ инсковъ монастырей къ принятію единовѣрія, оправдывалась самымъ дѣломъ. Очевидно, Голицынъ твердо изучилъ ту почву, на которой дѣйствовалъ, хорошо зналъ всѣ слабыя стороны Иргизскихъ монастырей и умѣлъ затронуть ихъ интересы въ самомъ больномъ мѣстѣ. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны его распоряженія относительно уже извѣстнаго уставщика Нижне-Воскресенскаго монастыря, Гаврилы Филиппова, предназначеннаго имъ къ отдачѣ въ солдаты. Послѣ всѣхъ неудачныхъ попытокъ со стороны настоятеля монастыря, Никанора, удержать этого необходимаго для монастыря чловѣка, князь Голицынъ согласился наконецъ оставить въ монастырѣ этого «несчастливаго сироту», какъ называлъ Гаврилу Филиппова настоятель Никаноръ, но на весьма тяжелыхъ для

монастыря условіяхъ. «Объявите, писалъ князь Голицынъ въ г. Вольскъ, къ исправнику Шейне, настоятелю монастыря Никанору, что ходатайство его объ оставленіи въ монастырѣ Гаврилы Филипова, какъ человѣка необходимаго для исправленія обрядовъ ихъ, и особенно если будетъ у нихъ единовѣрческая церковь, а тогда токмо могу принять въ уваженіе, когда всѣ живущіе въ тѣхъ монастыряхъ единодушно изъявятъ желаніе быть единовѣрцами». Расчетъ князя Голицына оказался вѣренъ. Очевидно, Гаврило Филиповъ былъ такъ необходимъ для Нижне-Воскресенскаго монастыря и для настоятеля его Никанора, что послѣдній во время пребыванія своего въ Саратовѣ, если не отъ лица всѣхъ Ирризскихъ монастырей, то, по крайней мѣрѣ отъ лица своего Нижне-Воскресенскаго монастыря, далъ обѣщаніе князю Голицыну принять единовѣріе Недовѣряя словесному обѣщанію, какъ неполнѣ прочному, въ особенности въ виду уже испытанной измѣнчивости мнѣній иноковъ Нижне-Воскресенскаго монастыря вообще, и самаго Никанора въ частности, князь Голицынъ желалъ имѣть у себя письменное изложеніе этого обѣщанія, и оно не замедлило явиться. Возвратившись изъ своей поѣздки въ Саратовъ, этотъ Никаноръ въ письмѣ своемъ князю Голицыну, между прочимъ, писалъ: «всепокорнѣйше и обще просимъ васъ исполнить волю вышняго правительства, ибо мы душевно желаемъ принять хриstopреданную и утвержденную на камени единовѣрческую церковь съ ея обрядами въ непродолжительномъ времени, не смотря на невѣжествующихъ и незнающихъ закона. Употрибите, сіятельнѣйшій князь, всѣ средства о переименованіи монастыря и церквей нашихъ единовѣрческими на пунктахъ Платона, митрополита Московскаго, и съ тѣмъ вмѣстѣ всеусерднѣйше и слезно просимъ ваше сіятельство — обрадуйте насъ на первый случай своею отеческою милостью: отпустите несчастныхъ нашихъ жителей, обрѣтыхъ и въ острогѣ держащихся, восемь человѣкъ, ради приходящаго пресвѣтлаго и всерадостнѣйшаго праздника. Еще же мы имѣемъ хлѣбопашество и скотоводство, а управлять оное некому, для чего и необходимо нужно просить и молить ваше сіятельство объ освобожденіи нашихъ трудниковъ на всегдашнее жительство въ нашъ монастырь».

Для полнаго достиженія цѣли стремленій князя Голицына по отношенію къ Нижне-Воскресенскому монастырю недоставало только формально выраженной просьбы хотя бы то со стороны нѣкоторой части иноковъ этого монастыря о присоединеніи ихъ къ православнои церкви на началахъ единовѣрія. Но этой то формальной просьбы, которой съ нетерпѣніемъ ожидалъ князь Голицынъ, долго и не приходило къ нему, такъ что онъ уже сталъ сомнѣваться въ успѣхѣ своего дѣла. По этому поводу князь Голицынъ писалъ вольскому исправнику, въ вѣдѣніи котораго находились Иргизскіе раскольническіе монастыри: «напоминаю вамъ объ окончаніи дѣла на счетъ обращенія къ единовѣрію Нижне-Воскресенскаго монастыря, чего я уже давно ожидаю, ибо весьма достаточно было время на заявленіе ими формальнаго согласія, вмѣсто словеснаго, давно даннаго настоятелемъ Никаноромъ отъ лица всѣхъ тамо живущихъ. Впрочемъ, если бы встрѣтились какія либо неожиданныя препятствія по сему предмету, то и тогда вы обязаны были поставить меня о нихъ въ свѣденіе». Окончательную развязку по этому весьма долго тянувшемуся вопросу ускорили обстоятельства, случившіяся въ Нижне-Воскресенскомъ Иргизскомъ монастырѣ.

Въ Нижне-Воскресенскомъ монастырѣ партія строгихъ ревнителей раскола во главѣ съ бывшемъ настоятелемъ этого монастыря, знаменитымъ въ свое время инокомъ Прохоромъ, въ это время сдѣлала послѣднюю попытку помѣшати во чтобы то вистало дѣлу единовѣрія, на которое склонялась другая, менѣе значительная по численности партія въ главѣ съ дѣйствительнымъ настоятелемъ, Никаноромъ. Партія противниковъ на Иргизѣ представляла изъ себя значительную матеріальную и еще большую нравственную силу. Въ самомъ Нижне-Воскресенскомъ монастырѣ она численностью простиралась до 60 человекъ. На ея же сторонѣ было сочувствіе всѣхъ остальныхъ Иргизскихъ монастырей, раскольниковъ всѣхъ окрестныхъ Иргизскихъ поселеній и, наконецъ, сочувствіе всего общества раскольниковъ — бѣглопоповцевъ. Опираясь на общее сочувствіе, глава этой партіи въ Нижне-Воскресенскомъ монастырѣ, инокъ Прохоръ, началъ открыто заявлять притязаніе на настоя-

тельство въ монастырѣ и отстраненіе отъ этого званія дѣйствительнаго настоятеля, Никанора, какъ измѣнника старой вѣрѣ. По заявленію настоятеля Никанора, Прохоръ въ церкви во время богослуженія сталъ «становиться на прежнемъ настоятельскомъ мѣстѣ». Эта партія довела дѣло борьбы противъ согласныхъ на принятіе единовѣрія до того, что даже въ монастырѣ составила приговоръ относительно того, чтобы не принимать единовѣрія и согласныхъ на него изгнать изъ монастыря. Это обстоятельство заставило настоятеля Никанора вмѣстѣ съ сочувствовавшими ему лицами Нижне-Воскресенскаго монастыря поторопиться окончательнымъ разрѣшеніемъ вопроса о принятіи единовѣрія. Въ концѣ Марта мѣсяца 1829 г. настоятель Нижне-Воскресенскаго монастыря Никаноръ снова пріѣхалъ въ Саратовъ и явился къ князю Голицыну уже какъ формально довѣренное лицо отъ девяти человекъ монаховъ и пяти бѣльцовъ съ изъявленіемъ согласія на принятіе единовѣрія. По указанію князя Голицына Никаноръ подалъ прошеніе тогдашнему Саратовскому епископу Моисею о присоединеніи ихъ къ православной церкви, объ освященіи переквей въ монастырѣ и о рукоположеніи для нихъ священниковъ. Въ этомъ же прошеніи Никаноръ отъ лица согласныхъ съ нимъ принять единовѣріе между прочимъ писалъ, что «изъ всѣхъ старообрядческихъ монастырей на Ирғизѣ они только одни по сіе время соглашаются принять единовѣріе и слѣдовательно не могутъ уже пользоваться тѣми монастырскими доходами, какіе приносились отъ добротства старообрядцевъ разныхъ сословій и окружающихъ ихъ изъ удѣльныхъ крестьянъ, пока они не будутъ слѣдовать ихъ примѣру, и такимъ образомъ, будучи въ престарѣлыхъ лѣтахъ, останутся вовсе безъ пропитанія». Поэтому Никаноръ просилъ, чтобы тѣ, которые назначены къ высылкѣ изъ монастыря, были въ немъ оставлены, «ибо, прибавлялось въ прошеніи, они необходимы для церкви, какъ знающіе вполнѣ уставъ ея, существовавшій до временъ Никона патріарха, и что одни они могутъ поддерживать бытіе престарѣлыхъ иноковъ работами хозяйственными». Въ свою очередь князь Голицынъ нѣкотораго рода льготы для монастыря сравнительно съ оставшимися вѣрными

расколу остальными Иргизскими монастырями считалъ вполнѣ законными. Такъ, препровождая къ епископу Моисею инвентарь имущества Нижне-Воскресенскаго монастыря, Голицынъ заявлялъ, что монастырь этотъ за принятіе единовѣрія необходимо освободить отъ платежа всякой повинности, которую онъ до этого времени исправлялъ наравнѣ съ удѣльными крестьянами.

Прошеніе настоятеля монастыря, Никанора, объ обращеніи монастыря изъ раскольническаго въ единовѣрческій послѣ разсмотрѣнія мѣстной Саратовскою епархіальною властью передано было правительству для окончательнаго по нему постановленія. А между тѣмъ княземъ Голицынымъ сдѣлано было распоряженіе, чтобы земская полиція и удѣльные приказы охраняли монастырь и защищали принявшихъ единовѣріе отъ противящихся ему. Самый упорные монахи и бѣльцы, около 60 человекъ, отказавшіеся дать согласіе на принятіе единовѣрія, по распоряженію губернатора, молодые и здоровые отданы были въ военную службу, негодные же для военной службы сосланы были въ Сибирь; престарѣлые же иноки, попавшіе въ списокъ монастыря по ревизіи 1797 г., размѣщены были въ монастыряхъ Иргизскихъ, оставшихся вѣрными расколу, Средне-Никольскомъ Верхне-Спасо-Преображенскомъ ¹⁾.

По докладу Святѣйшаго Синода, 27 Іюля 1829 г. состоялось высочайшее утвержденіе о присоединеніи Нижне-Воскресенскаго монастыря къ православной церкви на пачалахъ единовѣрія. Частныя основанія, на которыхъ этотъ монастырь изъ раскольническа-

¹⁾ Для успѣха дѣла единовѣрія во всѣхъ Иргизскихъ раскольническихъ монастыряхъ и въ всемъ Иргизскомъ краѣ князь Голицынъ особенно усердно хлопоталъ о томъ, чтобы склонить къ принятію единовѣрія схимника Прохора, знаменитаго въ свое время настоятеля Нижне-Воскресенскаго монастыря и главу всѣхъ Иргизскихъ раскольническихъ монастырей. Но Прохоръ не измѣнилъ своимъ прежнимъ религіознымъ убѣжденіямъ. Послѣ обращенія Нижне-Воскресенскаго монастыря изъ раскольническаго въ единовѣрческій онъ удалился въ Верхне-Спасо-Преображенскій монастырь, гдѣ и умеръ въ 1838 г.

го былъ обращенъ въ единовѣрческій, заключались въ слѣдующемъ:

1) Монастырь долженъ быть общежительнымъ и называться не раскольническимъ и не старобрядческимъ, а единовѣрческимъ Воскресенскимъ. А «дабы отличить и возвысить оный предъ прочими Иргизскими монастырями и тѣмъ возбудить въ сихъ послѣднихъ таковое же соревнованіе къ единовѣрью, учредить его класснымъ¹⁾ и оставить за нимъ неотъемлемо всѣ земли и другія угодья, какими до этого времени владѣлъ монастырь.

2) Настоятеля Никанора оставить въ этомъ званіи и, если пожелаетъ, рукоположить его въ іеромонахи по старопечатнымъ книгамъ.

3) Постричь въ монашество и тѣхъ, которые будутъ освобождены отъ податнаго состоянія и сами пожелаютъ постричься.

4) Священниковъ и діаконовъ, которые согласятся быть въ монастырѣ, опредѣлить, или вновь посвятить по избранію монастырской братіи; находившихся же въ монастырѣ священниковъ и діаконовъ отослать по принадлежности къ тѣмъ епархіальнымъ начальствамъ, откуда они сдѣлали побѣгъ, для поступленія съ ними по законамъ».

5) Церкви освятить по старопечатнымъ книгамъ.

6) Во всемъ прочемъ къ монастырю примѣнить правила о единовѣрїи Московскаго митрополита Платона.

7) Благочинному, въ вѣдомствѣ котораго будетъ состоять монастырь, имѣть надзоръ за тѣмъ, все ли предписанное означенными правилами будетъ соблюдаться монастыремъ и обо всемъ доносить епархіальному архіерею полугодно, „въ случаѣ же какихъ либо замѣчаній — въ то же самое время“.

Въ Октябрѣ мѣсяцѣ того же 1829 г. двѣ церкви Нижне-Воскресенскаго монастыря были освящены на выданныхъ мѣстнымъ

¹⁾ Нижне-Воскресенскій монастырь послѣ его обращенія изъ раскольническаго въ единовѣрческій высочайше утверждень былъ въ III классъ. Въ штатѣ монастыря положены были: игумень, казначей и 12 человекъ братіи.

енискономъ антиминосхъ. Съ этого же времени единовѣріе въ монастырѣ сдѣлалось уже окончательно совершившимся фактомъ.

На первыхъ порахъ, какъ явленіе новое на Иргизѣ, единовѣріе было принято въ Нижне-Воскресенскомъ монастырѣ въ собственномъ смыслѣ только внѣшнимъ образомъ. Какихъ либо благодѣтельныхъ послѣдствій отъ обращенія монастыря изъ раскольническаго въ единовѣрческій не было видно не только въ Иргизскомъ краѣ вообще, но даже въ частности и въ самомъ монастырѣ. Первый единовѣрческій настоятель монастыря, Никаноръ, по убѣжденіямъ и укоренившимся въ немъ привычкамъ, оставался въ душѣ раскольникомъ, управлялъ монастыремъ на основаніи прежнихъ раскольническихъ порядковъ и не былъ въ состояніи устроить и преобразовать монастырь на новыхъ началахъ. Организаторомъ или строителемъ монастыря на новыхъ началахъ, приблизившихъ его къ строю православныхъ монастырей, можно считать преемника Никанора въ званіи настоятеля, старца Высоковского единовѣрческаго монастыря въ Костромской губерніи, Платона, который вступилъ въ управленіе Нижне-Воскресенскимъ монастыремъ въ 1831 г.¹⁾ по желанію самой братіи монастыря.

Вступивъ въ управленіе Нижне-Воскресенскимъ единовѣрческимъ монастыремъ въ званіи настоятеля, Платонъ во всемъ нашелъ безпорядокъ, которому онъ думалъ положить конецъ. Въ монастырѣ проживало въ то время кромѣ лицъ, принявшихъ единовѣріе, еще 15 человекъ, остававшихся вѣрными расколу, которые раздѣля-

¹⁾ Платонъ былъ хорошо извѣстенъ ипокамъ Нижне-Воскресенскаго монастыря. Онъ прибылъ на Иргизъ міряниномъ еще въ 1788 г. и до 1799 г. пережилъ во всѣхъ Иргизскихъ мужескихъ раскольническихъ монастыряхъ. Въ 1795 г. онъ былъ постриженъ въ монашество и сдѣланъ уставщикомъ и ризничимъ Нижне-Воскресенскаго монастыря. Но „разсмотрѣвши нечѣности раскольниковъ, говоритъ Платонъ въ своей автобіографіи, въ 1799 г. я удалился обратно на свою родину“. Затѣмъ Платонъ вступилъ въ число братства Высоковской единовѣрческой пустыни и жилъ тамъ до 1831 г.

лись съ принявшими единовѣріе и въ церкви, и на трапезѣ и были въ постоянной съ ними враждѣ. Послѣ неудачныхъ попытокъ обратить оставшихся въ расколѣ въ единовѣріе, Платонъ настоялъ на томъ, что они были удалены изъ монастыря, чтобы по крайней мѣрѣ другимъ не препятствовали принимать единовѣріе. Ближайшимъ послѣдствіемъ этого удаленія было то, что 53 человека изъ раскольниковъ окрестныхъ поселеній, по убѣжденію Платона, присоединились къ православной церкви на началахъ единовѣрія. Затѣмъ Платонъ удалилъ изъ монастыря проживавшій въ немъ по старымъ раскольническимъ порядкамъ женскій полъ бѣлаго духовенства, устроивши для него помѣщеніе на хуторѣ за рѣкою Иргизомъ, вообще запретилъ въ монастырь входъ женскому полу, за исключеніемъ посвѣщенія церкви; строго наказывалъ монашествующихъ за самовольныя отлучки изъ монастыря, посѣтителей приказалъ принимать въ особо устроенной гостинницѣ подѣ присмотромъ казначея. Наконецъ, Платону же принадлежить и приведеніе въ порядокъ хозяйственной части монастыря. До него никто не зналъ, сколько монастырь имѣлъ хлѣба въ магазинахъ, и ключи отъ нихъ находились въ рукахъ ваемнаго рабочаго. Платонъ приказалъ запечатать магазины съ хлѣбомъ монастырскою печатью и надзоръ за ними поручилъ одному изъ своихъ подручныхъ иноковъ, Арсенію, который привелъ въ извѣстность и сдѣлалъ опись всему монастырскому имуществу. Тогда счетъ и записъ всего монастырскаго имѣнія и доходовъ стали производиться правильнѣе и строже ¹⁾.

¹⁾ За свою дѣятельность по устройству монастыря Платонъ сначала награжденъ былъ саномъ игумена, а потомъ — архимандрита. Между прочимъ, въ обличеніе раскольниковъ онъ написалъ свою автобіографію и особое сочиненіе подѣ заглавіемъ: «Выписка о старообрядцахъ». То и другое сочиненія не изданы въ свѣтъ и до настоящаго времени находятся въ рукописи.

Д. Дубакинъ.

О НОВОМЪ ПОЯВЛЕНІИ ТАКЪ НАЗЫВАЕМОЙ МОНТАНСКОЙ ЕРЕСИ.

(Продолженіе).

Для совращенія православныхъ въ монтанство К. и ея сообщники не вдругъ являються въ село или деревню. Прежде появляються ихъ предтечи. Они ходять по селамъ въ видѣ странниковъ, заходятъ въ келліи черничекъ и дома зажиточныхъ крестьянъ, въ разговорѣ незамѣтно переходять къ разсужденію о нѣкоторыхъ неважныхъ предметахъ монтанскаго лжеученія, стараясь возбудить любопытство въ слушателяхъ. Если найдутся охотники слушать ихъ; то они мало по малу заводять рѣчи о мнимой святости К., стараясь возбудить въ слушателяхъ желаніе видѣть ее и послушать ея рѣчей. Они восхваляютъ и другихъ коноводовъ монтанства; но первоначально показываютъ видъ, будто бы сами они знаютъ о нихъ по наслышкѣ. Прежде и болѣе всего они стараются расположить къ себѣ черничекъ, къ которымъ и заходятъ прежде другихъ. Послѣ такого приготовленія они точно узнають тотъ домъ, въ который безопасно можетъ явиться К. или ея сообщники, рассчитывая на безопасность и радушный приѣмъ. Смотри по обстоятельствамъ, странники иногда притворяются нѣмыми, полуглупыми и даже ходять подъ видомъ нищихъ.

Когда странникамъ удастся расположить нѣкоторыхъ въ селеніи или деревнѣ въ пользу К., тогда призываетъ главный пособникъ ея въ дѣлѣ распространенія монтанства, крестьянинъ села Р., Я. А. Ш. Этотъ Я. Ш. въ средѣ сектантовъ считается очень важнымъ лицомъ. Онъ пользуется глубокимъ уваженіемъ ихъ, хотя и въ меньшей мѣрѣ противъ К. Сектанты чтуть его какъ святаго и кланяются ему до земли. Дѣвицы онъ тотчасъ же поднимаетъ, а женщины неустоиваются этой чести, въ особенности пожилыя. Онъ лежатъ внизъ лицомъ до тѣхъ поръ, пока онъ не прикажетъ имъ встать, или они сами недогадаются этого сдѣлать. Онъ считается духовнымъ отцомъ и руководителемъ всѣхъ сектантовъ. Онъ благословляетъ какъ священникъ и даетъ цѣловать свою руку. Онъ исповѣдуетъ своихъ поклонниковъ и разрѣшаетъ

какъ священникъ, изображая крестное знаменіе падъ головою кающагося. Во время исповѣди онъ плачетъ вмѣстѣ съ кающимся; но это не мѣшаетъ ему выспрашивать: сколько есть у кого холстовъ, одежды, хлѣба, денегъ и другаго имущества. Все это онъ убѣждаетъ отдать К. и просить ее молитвъ; себѣ же оставить только самую необходимую одежду и немного хлѣба, чтобы не умереть съ голода, обѣщая за это царствіе небесное, по молитвамъ К. Я. нерѣдко сопровождаютъ мужики, произведенные К. въ разные степени монтанскихъ святыхъ. Всѣ они считаютъ себя выравѣ жить на чужой счетъ, такъ какъ, по ученію монтанъ, поучающій другаго имѣетъ право получать дары за свой трудъ. Они, какъ и всѣ вообще монтане, крестятся очень медленно, и когда поклонятся, долго лежать на полу, полагая въ этомъ достоинство молитвы. Они возятъ съ собою евангеліе и какія то другія книги, заставляя слушателей читать, а сами толкуютъ прочитанное. Все ихъ мудрованіе первоначально вращается около самыхъ пустыхъ предметовъ. Такъ напр. они толкуютъ: 1) Выгоняя скотину со двора въ стадо, или загоня въ хлѣвъ, не говори: „Богъ съ тобой“. Говоря это, ты Бога гонишь вмѣстѣ со скотиной. Говори: „прукъ, прукъ, Божье создае“. 2) Не говори работающему челобѣку: „Богъ на помощь“. Ты неимѣешь права распоряжаться Богомъ и заставлять Его помогать быть можетъ грѣшному, неидущему по праведному пути. 3) Вкушая пищу за обѣдомъ, не крестись, а то крестъ съѣшь. 4) Кладутъ въ цѣну поклоны. По ихъ толкованію, легкое наклоненіе головы стоитъ полкопѣйки, поклонъ выше пояса пять копѣекъ, въ поясъ одинъ рубль, ниже пояса двадцать пять рублей, почти до земли — пятьдесятъ рублей, а земной поклонъ, съ долгимъ лежаніемъ на полу — сто рублей. Затѣмъ сектанты мало по малу заводятъ рѣчь и о другихъ болѣе важныхъ предметахъ монтанскаго лжеученія и наконецъ сообщаютъ, что есть въ Р. нѣкая К., великая постница, святая и прозорливая, которой учитель ея, Василій, умирая, передалъ всю свою премудрость. Ей извѣстны тайны неба, недоступныя для обыкновенныхъ людей. Ея молитвами можно избавиться отъ муки вѣчной, во время молитвы душа ея нерѣдко выходитъ изъ тѣла, возно-

сится на небо и бесѣдуетъ съ Богомъ на престолѣ, въ ея келліи летаютъ Ангелы и Матерь Божія бесѣдуетъ съ ней. Такъ будто бы однажды внезапно растворилась дверь, и Матерь Божія въ небесной славѣ вошла въ келлію К. Всѣ бывшіе въ келліи попадали внизъ лицомъ; одна только К. стояла, сложивши руки на груди. Матерь Божія подошла будтобы къ ней и бесѣдовала съ ней и проч.

У слушателей обыкновенно является желаніе видѣть К., чѣмъ и пользуются сектанты. Они уже начинаютъ внушать своимъ слушателяхъ, что правосл. священники—люди грѣшныя, а „грѣшникъ за грѣшника немолитъ“, совѣтуютъ идти къ К. и просить ее помолиться о нихъ,—идти не съ пустыми руками, но съ щедрыми подарками, увѣряя, что подаваніе чрезъ ея руки доходитъ прямо до Бога. Прежде другихъ на поклонъ къ К. отправляются чернички. Возвратившись вполне убѣжденными въ ея святости, они спѣшатъ увѣрить въ этомъ и подобныхъ себѣ. Послѣ этого уже является К. Проходитъ день, другой, и большинство довѣрчивыхъ и неопытныхъ въ вѣрѣ слушателей попадаютъ въ ея сѣти. Несчастные вѣрятъ каждому слову ея и безпрекословно исполняютъ всѣ ея приказанія. К. учреждаетъ ночныя собранія, предсѣдательствуетъ на нихъ, обучаетъ новичковъ. Въ самый разгаръ бесѣды, она вдругъ прикидывается бездыханною, и до того искусно, какъ говорятъ очевидцы, что почти невозможно замѣтить, какъ она дышетъ. Обманутые слѣпцы удивляются, ахаютъ и охаютъ, чуть не молятся на К., принимая грубый обманъ за чистую монету. К. съ Я. усердно убѣждаютъ обманутыхъ слѣпцовъ „разстаться съ прелестями погибающаго міра сего и отгнать отъ себя трехглаваго змія“. Обманутые сектанты изъ богатыхъ нерѣдко дѣлаются бѣдными, терпятъ нужду, безъ пользы постятся, или вѣрнѣе сказать, морятъ себя голодомъ, перестаютъ заботиться о хозяйствѣ, цѣлыя ночи проводятъ на бесѣдахъ и на вопросы: какъ они думаютъ вѣкъ прожить? чѣмъ будутъ подать и платить, семью кормить? отвѣчаютъ: недолго намъ здѣсь жить: скоро будетъ міру конецъ.

Сама ли К. измыслила лжеученіе, которое она проповѣдуетъ? Какъ она, такъ и ея сообщники и послѣдователи увѣряютъ, что

учителемъ ея былъ Васклій, который будто бы передалъ ей всю свою «премудрость». По ея приказанію, сектанты чтутъ этого Василія, какъ великаго святаго. Они покланяются его портрету, который ставятъ вмѣстѣ съ иконами, и призываютъ его въ молитвахъ. Свои молитвы они всегда начинаютъ такъ: «молитвами святыхъ отецъ нашихъ: Василія преподобнаго, матери Настасіи и Якова, отца духовнаго»... «Моли Бога о насъ преподобне отче Василіе», взываютъ они на молитвѣ. У сектантовъ есть даже жизнеописаніе Василія, въ которомъ повѣствуется, что въ городѣ Самарѣ жилъ нѣкій святой мужъ, Василій Ник. Щ. За его темныя дѣла онъ былъ преданъ суду. И вотъ будто бы, когда полицейскіе пришли въ домъ его, чтобы взять и отправить его въ тюрьму, Василій лежитъ въ переднемъ углу уже бездыханный. Лице его сіяло радостію, на устахъ его была улыбка, отъ тѣла его исходилъ ароматъ душистый, который распространился по всему дому, а потомъ и по всему городу. Полицейскіе ушли со стыдомъ. Сектанты очень любятъ читать жизнеописаніе Василія. Они говорятъ, что даже отъ тетрадки, на которой оно написано, «сладко пахнетъ».

Почитаемый сектантами Василій, — былъ удѣльный крестьянинъ села Прислонихъ, Симбирской губерніи, Василій Никифоровъ Щ.—въ. Поселившись въ селѣ Красномъ Яру, Самарскаго уѣзда, назадъ тому болѣе тридцати лѣтъ, Василій быстро распространилъ по Самарскому, Ставропольскому, Бузулукскому, Бугурусланскому и Николаевскому уѣздамъ ересь, которая, по сходству своему съ древнимъ ученіемъ еретика Монтана, называется монтанскою. Скитаясь по разнымъ селеніямъ, Василій собиралъ сборища, на которыхъ читалъ св. писаніе и объяснялъ его по своему. Онъ училъ, что Спаситель дѣйствительно былъ на землѣ, пострадалъ на крестѣ и искупилъ все человѣчество; но потомъ явился грѣхъ и все содѣланное Христомъ затмилъ такъ, что все люди ходили во грѣхѣ. Затѣмъ явился первый христіанинъ, который разобралъ, что есть грѣхъ и что есть спасеніе и, разобравши грѣхъ, пошелъ праведнымъ путемъ, а занимъ пошелъ вѣрный, а потомъ надвѣющійся, а упорный пошелъ за нимъ, зашелъ въ болото сомнѣнія и воротился.

Всѣ вѣрующіе первому христіанину спасутся; а потому нужно почитать и приносить жертву первому христіанину, а не Спасителю, потому что сила Христа завалена грѣхомъ, а первый христіанинъ разобралъ всю ложь, а потому сила его сильнѣе Спасительской.

Василій утверждалъ, что спасутся только тѣ, которые вѣрують и надѣются на какого то перваго христіанина, а не на Христа Спасителя, что сила перваго христіанина сильнѣе Спасительской, а потому и жертвы велѣлъ приносить не Спасителю, а первому христіанину. Онъ говорилъ, что вся вселенная, стало быть и всѣ православные христіане погибнуть, потому что не знаютъ пути, который указалъ первый христіанинъ. Слѣдовательно путь ко спасенію чрезъ вѣру во Іисуса Христа, указанный намъ словомъ Божиимъ, онъ совершенно отвергалъ.

Себя Василій называлъ вторымъ христіанинъ, идущимъ по пути перваго христіанина, и утверждалъ, что всѣ, которые пойдуть за нимъ, спасутся, а которые не пойдуть — погибнуть. Отвергая спасительную силу искупленной жертвы Іисуса Христа, поставляя перваго христіанина и себя выше Спасителя, Василій Никиф. тѣмъ самымъ отвергалъ Божество Іисуса Христа и допускалъ хулу на Духа Святаго, которая, по слову Христа Спасителя, *не простится ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ* (Матѣ. 12, 32). По ученію слова Божія, такой человекъ есть антихристъ.. *Кто лжецъ, говоритъ св. Апостолъ Іоаннъ Богословъ, если не тотъ кто отвергаетъ, что Іисусъ есть Христосъ. Это антихристъ, отвергающій Отца и Сына. Всякій отвергающій Сына, не имѣетъ и Отца; а исповѣдующій Сына, исповѣдуетъ и Отца* (1 посл. 2, 22, 23).

Василій училъ, что только въ келліяхъ можно спастись, въ монастырѣ же спастись нельзя; а потому и велѣлъ своимъ послѣдователямъ строить келліи. Онъ запрещалъ ходить къ святымъ мѣстамъ, увѣрялъ, что туда напрасно ходятъ, что спасенія отъ того не будетъ ни какого. Заказывать обѣдни и панихиды, говорилъ онъ, не спасительно для душъ умершихъ; гораздо лучше отдать то, что назначено на поминаеніе, праведному человеку, идущему по дорогѣ перваго христіанина и просить его помолиться.

Милостыню не велѣлъ подавить грѣшникамъ, т. е. не идущимъ по пути перваго христіанина и увѣрялъ, что подающій милостыню грѣшнику — самъ дѣлается участникомъ его грѣховъ; а позволялъ подавать милостыню только праведнику. Василій говорилъ, что нужно читать книги только его сочиненія, въ которыхъ прямо разобранъ праведный путь. Другихъ же книгъ не слѣдуетъ читать, потому что тамъ праведный путь заваленъ. Онъ училъ, что на него сходить Духъ Святой, внушаетъ ему истину и даетъ даръ тайновѣдѣнія. Общество свое Василій представлялъ союзомъ духовнаго братства и велѣлъ своимъ послѣдователямъ именоваться братцами и сестрицами.

Поступающихъ въ себту Василія, или онъ самъ, или поставленные имъ наставники кропили водою, состригали съ головы у нихъ прядь волосъ и увозили съ собою; а имъ давали прядь волосъ своихъ, которые они носили или въ косахъ, или на шеѣ вмѣстѣ съ крестомъ. Василій для послѣдователей своихъ приготовлялъ особаго рода причастье, но изъ чего? — это неизвѣстно. Послѣдователи Василія говядины не ѣдятъ, но ѣдятъ преимущественно сыръ, яйца, рыбу, — болѣе севрюжину и бѣлужину. Они не пьютъ ни вина, ни пива, а одинъ только суслиный квасъ. Василій совѣтывалъ женскому полу носить бѣлыя рубахи и синіе сарафаны.

Въ 1852 году Василій Никифоровъ, вмѣстѣ съ Никитинымъ Шовинымъ, Морозовымъ, Кобызовымъ и Таразановымъ былъ преданъ суду за распространеніе монтантства, и умеръ въ 1855 году. Еще при жизни Василія монтане раздѣлились на три общества. Главою одного общества былъ самъ Василій съ какою то Агафьей, главою другаго — ученикъ его, удѣльный крестьянинъ Игнатій Ив., съ дѣвкой Ксеніей Д. Въ селеніи К—вѣ крестьяне: Ефимъ М., Прохоръ З. и Трофимъ Ш. основали отдѣльный толкъ. Всѣ эти три общества въ одномъ между собою согласны, а въ другомъ не согласны и отзываются другъ о другѣ такъ: «ихъ вѣра хороша, а наша лучше».

Многіе до сихъ поръ думаютъ, что К. есть православная подвижница, постница и праведница; что она призываетъ народъ къ

покаянію и проповѣдуетъ самыя строгія правила христіанскаго благочестія и монашескаго житія. Въ доказательство правильности такого убѣжденія они всегда указываютъ на то, что она съ нѣкотораго времени живетъ въ православномъ монастырѣ, съ православными монахинями. Это мнѣніе сложилось такимъ образомъ:

Василій Никифоровъ училъ, что только въ келліяхъ можно спастись. Послѣдователи его болѣе тридцати лѣтъ тому назадъ построили келлій въ селеніи Ч—кѣ Самарск. уѣзда. Въ нихъ жили дѣвки, между которыми К. была очень вліятельнымъ лицомъ и правою рукою Василя. Мѣстный священникъ донесъ обовсемъ Преосвященному Самарскому, и келліи были закрыты. Въ избѣжаніе преслѣдованій со стороны свѣтскаго начальства, монтане перебрались на другое мѣсто. Удѣльный крестьянинъ О. Н. купилъ небольшой участокъ земли близъ селенія Р—ки, и монтане задумали устроиться на немъ прочно, прикрываясь видомъ законности. Они рѣшили построить монастырь, въ которомъ К. была бы настоятельницей. К. до того усердно хлопотала объ устройствѣ его, что въ народѣ до сихъ поръ слыветъ строительницею правосл. Р—го женскаго монастыря, а многіе даже до настоящаго времени считаютъ ее игуменьей. Монастырь былъ открытъ; но монтане обманулись въ своихъ надеждахъ. Настоятельницей была поставлена православная монахиня. Монастырскіе порядки и житіе монашеское пришли не повкуску монтанамъ. Всѣ онѣ послѣшно убрались изъ монастыря. Многіе изъ нихъ, оставивъ монтанство, вышли замужъ. К. же просто выгнали изъ монастыря. Послѣ этого о ней почти не было слышно. Были только слухи, что она, для распространенія монтанства, ѣздила даже въ Симбирскую губернію, и что ей всегда сопутствовалъ ея неразлучный другъ, крестьянинъ села Р—ки, Сергѣй А. К—въ. Но, вѣроятно, удачи было мало, или по крайней мѣрѣ о ея темныхъ подвигахъ въ нашей мѣстности не было никакихъ извѣстій. Года четыре тому назадъ К. съ лукавымъ намѣреніемъ—поступила въ правосл. Р—кій женскій монастырь. Но такъ какъ она не была пострижена, и только временно находилась въ монастырѣ на испытаніи, то и имѣла возможность отлучаться изъ монастыря для устройства своихъ домашнихъ дѣлъ.

Пользуясь свободою, она стала по временамъ разъѣзжать по селеніямъ и распространять монтанство. Никто не предполагалъ, что бы въ прав. монастырѣ могла укрыться монтанская богородица. Все считали ее за православную монастырскую подвижницу, поучающую народъ строгому христіанскому благочестію, и спѣшили къ ней за наставленіями. Слѣд. К. обманувъ монастырское начальство, не безъ цѣли перебралась въ монастырь.

Священникъ Г. Грекуловъ.

Газета **А. ГАТЦУКА**.

еженедѣльная, иллюстрированная, политическая, литературная и
ремесленная

ГОДЪ Э.Й.

Выходитъ 1883 г., безъ предварительной цензуры, по прежней программѣ, съ значительными улучшениями.—Болѣе 400 рисунковъ и Моды. Особыми приложеніями—художественные рисунки по Руской исторіи, изъ которыхъ составитя особый альбомъ.

Въ «Газетѣ» будетъ печататься новая *Н. С. Льскова*: «СОКОЛІЙ ПЕРЕЛЕТЪ».

ПРЕМИИ: „Крестный Календарь“ 1884 г. на лучшей бумагѣ и ОЛЕОГРАФИЧЕСКАЯ КАРТИНА одного изъ важнѣйшихъ событій въ Россіи 1883 года.

Подписная цѣна на годъ безъ пересылки 4 р., съ перес. 5 р., на 1/2 г. 3 р.; на 1 мѣс. 75 к.

Адресъ редакціи: Москва, Никитскій бульв., д. Гатцука.

Редакторъ, Инспекторъ Семинаріи,
Димитрій Дубакинъ.

Дозволено цензурою. Самара. Февраля 13 дня, 1883 года. Цензоръ Протоіерей *Іаковъ Третьяковъ.*

Земская Типографія.